

Глава 1930: "Взрывная пощечина (22)".

Гу Синь Янь безразлично смотрела перед собой, будучи в совершенном оцепенении. Все вокруг нее сражались, и только на нее одну, казалось бы, никто не обращал внимания.

Никто на неё не нападал. Как будто все о ней совсем забыли.

Среди всего этого хаоса, две фигуры молча спрятались в тени, с нетерпением ожидая развязки кровавой сцены перед глазами.

"Цзюнь Се, Цзюнь У, Цзюнь У Се..... Значит, это всегда была только ты, Цзюнь У Се..... Ты действительно поражаешь меня." Сказал Гу Ин, стоя в темных тенях и наблюдая за тем, как Цзюнь У Се оттесняет Гу И, постепенно лишая его места для отступления, и глаза Гу Ина были наполнены ярким блеском.

"Молодой господин, вы не собираетесь предпринять какие-нибудь шаги?" Мягко попросил следующий за Гу Ином человек в черном.

С момента начала битвы Гу Ин уже был на поле боя, но не собирался вмешиваться.

"Зачем мне делать какие-то шаги? Не знаю, как долго я ждал этого момента, но эта Цзюнь У Се все равно сделает то, что я хотел бы сделать сам. Раз уж кто-то готов запачкать руки вместо меня, почему бы мне просто не сесть и не насладиться шоу?" Спросил Гу Ин, слегка приподняв бровь.

"Но, молодой господин, разве вы не думали защитить Гу Синь Янь?" Спросил человек в черном, не понимая его слов до конца.

Вместо этого Гу Ин покачал головой, глядя на Гу Синь Янь, которая стояла там в оцепенении, и в его глазах промелькнуло нечто с намеком на нежность.

"Разве ты не видишь? С самого начала у Цзюнь У Се не было намерения отомстить Гу Синь Янь. Хотя это правда, что она пришла сюда ради мести, она не сошла с ума настолько, чтобы уничтожать всех подряд". Сказал Гу Ин с мягким смехом. Месть Цзюнь У Се казалась очень жестокой, но при внимательном наблюдении можно было заметить, что цели, на которые напали подчиненные Цзюнь У Се, по стечению обстоятельств не включали некоторых молодых и наивных юношей. Несмотря на то, что в Двенадцати дворцах не было недостатка в злых умах и злобных негодях, все же оставались отдельные идиоты, которые были простыми и добросердечными. Независимо от того, шла ли речь о Лорде МеМе, Кролике Крови или армии Нижнего царства, все они невольно избегали атаковать этих наивных идиотов, и могли ранить их, но никогда не лишали их жизни. Но злые и злобные люди, глубоко погрязшие в долгах крови, были безжалостно ими убиты, и никто не щадил их, пока они не вздохнут в свой последний раз.

Гу Ин находил очень интересным то, как Цзюнь У Се предпочитала действовать. Он думал, что, отправившись в такое маниакальное путешествие ради мести, она должна была отказаться от всякого различия между добром и злом. Он никогда бы не подумал, что эта девушка, которая была столь невероятно вероломной и хитрой, все еще четко различала бы их в своем сердце.

Это было очень интересно.

"Если бы это был я, я бы не стал действовать столь же благосклонно, как она, и ни один человек не ушел бы из этого места живым". Сказал Гу Ин, задумчиво потирая подбородок,

вытекающая ярко-красная кровь заставляла жажду убийства подняться в его глазах. Он хотел присоединиться к ним, пожиная жизни, чтобы теплое прикосновение крови успокоило волнение, которое он чувствовал в своем сердце.

Человек в черном стоял позади Гу Ина, удивленно глядя глаза Гу Ина, в которых кипела жажда крови, и он не мог не вздрогнуть.

Этот молодой человек был так опасен, и Господин действительно хочет привести его в Храм Духовной Пустоты?

Взгляд Гу Ина затем медленно повернулся, чтобы упасть на Гу И, который был ранен уже в нескольких местах. Он никогда не думал, что Цзюнь У Се сможет ввергнуть Гу И в такое состояние благодаря своим странным доспехам. Судя по травмам, нанесенным Гу И, казалось, что он все меньше и меньше был способен противостоять атакам Цзюнь У Се.

Глаза Гу Ина сузились, когда он посмотрел на доспехи на теле Цзюнь У Се, и было неизвестно, что происходило в его голове в этот момент.

Гу И уже сильно задыхался в пулы кровавой битвы, и кровь свободно вытекала из его ран. По мере того, как его духовная энергия продолжала истощаться, когда он отражал атаки Цзюнь У Се, ему становилось все труднее и труднее призывать свои силы. Если в начале боя где они могли сражаться наравне, то теперь он начал уступать своему противнику.